

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА, 10 (22) НОЯБРЯ 1882 ГОДА.

№ 647.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

	ВЪЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРЕС. ИНОГР.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
„ 6 „	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
„ 3 „	3 „ — „	4 „ — „	4 „ 50 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соловьевыхъ и въ конторѣ подписки и объявленій Н. П. Петровскаго; въ Варшавѣ — въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейкманъ и Фрейбергъ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ — въ книжныхъ магазинахъ В. И. Балаго и Е. П. Распопова и въ „Почтѣ“ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенбача. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ въ Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

Редакция газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9-ти до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, признаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, заѣмки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Продолжается подписка на „Южный Край“ 1882 г.

	ВЪЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРЕС. ИНОГР.
Подписная цѣна: на 2 мѣсяца	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Съ іюля мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографіи, шрифтомъ болѣе убористымъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну треть прежняго размѣра.

Предсѣдатель VII сѣзда горнопромышленниковъ Юга Россіи симъ извѣщаетъ, что сѣздъ открывается сегодня, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Дворянскаго Соборнаго.

СЕГОДНЯ, 10-ГО НОЯБРЯ, ВЪ ДЕНЬ ГОДОВОЙ КОНЧИНЫ

ВЛАДИМИРА ПАВЛОВА КАЗНИМОЙ

будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида въ Городской Кладбищной церкви. Литургія начнется въ 9 час. утра.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 9-го ноября 1882 года.
Обзоръ газетъ и журналовъ.
Преизбавная исторія о томъ, какъ разсѣрдившись одинъ, совершенно ординарный и ничѣмъ незамѣчательный, действительный статскій совѣтникъ и кавалеръ.
Мѣстная хроника: Изъ городской школы.
Телеграммы: отъ Международнаго и Сѣвернаго телеграфныхъ агентствъ.
Последнія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Симферополя, Новоархангельска, Новоархангельска и Мамонтова. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кіева, Бремена, Херсонской губерніи, Вѣны, Бѣлыя, Липы, Одесскаго уѣзда, Екатеринославскаго, Курска, Губска, Тамбовскаго и Восточносибирскаго уѣздовъ, Воронежскаго и Тифлиса.
Внѣшнія извѣстія.
Сѣверъ.
Календарь.
Биржевая хроника и торговый отчетъ.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетоны: Буржуазная бешенка, Incognito.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

9-го ноября 1882 г.

Въ сегодняшнемъ номерѣ читатели найдутъ корреспонденцію изъ Симферополя, сообщающую, что постройку переконской желѣзной дороги предлагают взять на свои средства компанія солепромышленниковъ, достиженію цѣли которыхъ всячески способствуютъ мѣстная земство и городское общество.

Лицевая сторона этого дѣла, какъ видно изъ корреспонденціи, такова, что ничего лучшаго, казалось бы, и желать не захотѣли: сами соледобыватели, безъ помощи правительства, желаютъ построить солевозную дорогу, по собственной инициативѣ и на собственный рискъ, въ увѣренности, что дорога эта уменьшитъ цѣны за провозъ переконской соли, удешевитъ стоимость ея, дастъ возможность увеличить производство соли и расширить кругъ ея потребленія. Такое предпріятіе, безусловно, должно всѣхъ радовать и только. Но всмотритесь въ изнанку дѣла, и вы разочаруетесь...

Соляные источники въ Переконскомъ уѣздѣ составляютъ собственностью казны и разрабатываются частными лицами, которымъ источники отдаются съ торговъ на пять лѣтъ, на основаніяхъ поупудной платы, причемъ арендаторы обязаны добывать ежегодно опредѣленное количество соли съ каждаго участка. Если же правительство удовлетворитъ ходатайство компаніи солепромышленниковъ, то есть, если ей будутъ отданы на 50 лѣтъ всѣ соляные источники, озера и зазуски Переконскаго уѣзда, съ устраненіемъ всѣхъ прочихъ солепромышленниковъ, чуждыхъ этой компаніи, и если ей будетъ предоставлено право добывать соль въ неограниченномъ количествѣ, то ясно, что этимъ будетъ создана монополія соли-

наго дѣла на всемъ переконскомъ районѣ и будетъ устранена свободная конкуренція, существующая теперь, при системѣ отдачи соляныхъ источниковъ съ торговъ. А компанія переконскихъ соледобывателей именно затѣваетъ монополію, такъ какъ она ставитъ условіе—отдать ей въ пятидесятилѣтнее пользованіе всѣ соляные источники въ уѣздѣ, т. е. отстранитъ всѣхъ прочихъ соледобывателей, не участвующихъ въ предпріятіи компаніи и предоставитъ, такимъ образомъ, ассоціаціи солепромышленниковъ полный просторъ хозяйничанья надъ соляной промышленностью въ дѣломъ уѣздѣ и притомъ въ теченіе дѣлныхъ пятидесяти лѣтъ за арендную плату, разъ на всегда установленную. Монополія же соляной промышленности, отданная въ частныя руки, будетъ такимъ же, если еще не болѣе вреднымъ бременемъ для страны, какъ акцизъ, взимаемый съ соли казной. Наконецъ, отдача на такой долгій срокъ непосредственно въ руки частной компаніи соляные источники почти равносильно отчужденію ихъ въ казну, чѣмъ нарушится изданный вскорѣ послѣ отмены акциза на соль законъ, воспрещающій отчужденіе соляныхъ источниковъ, принадлежащихъ казѣ, — законъ съ тою именно цѣлью установленный, чтобы оградить соляной промыселъ отъ посягательства на монополію...

Болѣе всего удивительно, что переконское земство и городское общество такъ рьяно содѣйствуютъ компаніи соледобывателей, заботящихся о своемъ дѣлѣ, преслѣдуя своихъ чисто личные интересы! Кто же другой, спрашивается, какъ не общественные представители должны заботиться объ интересахъ массы потребителей, оплачивающихъ соль нѣрѣдко послѣдней кровной кофидой? Чѣмъ объяснить такое отношеніе, представителей пользы нуждѣ? Переконка и ея уѣздакъ интересамъ массы? Правда, въ число этихъ „представителей“ входятъ нѣсколько человѣкъ изъ компаніи солепромышленниковъ, ратующихъ за монополію, но, вѣдь, послѣдніе не составляютъ большинства... Сила, очевидно, не столько въ количествѣ, сколько въ качествѣ „дѣятелей“. Во всякомъ случаѣ, этотъ фактъ является характернымъ образчикомъ, какъ велико въ нашихъ представительныхъ учрежденіяхъ, при теперешнемъ ненормальномъ положеніи мѣстнаго управленія, вліяніе рати кулаковъ-мирошниковъ... Только этимъ и можно объяснить отбѣгающій намъ несомнѣнно грустный фактъ, имѣвшій мѣсто въ Переконскомъ уѣздѣ.

Сегодня въ Харьковѣ открывается свой сѣздъ VII сѣзда горнопромышленниковъ Юга Россіи. Горная, и по преимуществу—каменноугольная промышленность годъ отъ года приобретаетъ все болѣе значеніе и развитіе въ той полосѣ Россіи, которая до послѣдняго времени носила на себѣ почти исключительно земледѣ-

ческий характеръ. Промышленно-художественная выставка въ Москвѣ показала, что южно-русская заводская и рудничная промышленность достигла не только значительнаго сбыта своихъ продуктовъ, но и значительнаго улучшенія техники производства. Дальнѣйшее ея развитіе весьма желательно, какъ въ виду постоянно возрастающей недостатка въ удобномъ и дешевомъ топливѣ, такъ и въ интересахъ расширенія внутренняго рынка для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, которые должны въ настоящее время терпѣть сильную конкуренцію заграничной со стороны Америки и Австраліи. Естественно, что такое явленіе, какъ сѣздъ представителей южно-русской горной промышленности, имѣетъ большой общественный интересъ для всего юга Россіи. Изъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда, особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о мѣрахъ къ обезпеченію рудниковъ, каменъ и заводовъ Донецкаго бассейна постояннымъ контингентомъ горнорабочихъ, объ отношеніяхъ между нанимателями и рабочими, и объ улучшеніи быта этихъ послѣднихъ. Вопросъ объ обезпеченіи рудниковъ и каменъ наемными рабочими былъ поднятъ еще въ 1874 г. на первомъ сѣздѣ горнопромышленниковъ въ Таганрогѣ. Затѣмъ онъ вызвалъ ходатайство V-го сѣзда, которое, однако, не было признано со стороны правительства подлежащимъ удовлетворенію. На VI сѣздѣ, бывшемъ въ Харьковѣ, въ октябрѣ 1881 года, снова обсуждались способы привлеченія рабочихъ къ рудникамъ и каменъ, сгруппированные въ докладѣ коммисіи уполномоченныхъ отъ V сѣзда.

Но и на этотъ разъ разсужденія и ходатайства не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Съ одной стороны, свѣдѣнія самыхъ уполномоченныхъ о „рабочемъ вопросѣ“ въ Донецкомъ бассейнѣ были не полны, неточны и не представляли для правительства твердыхъ основаній для рѣшенія вопроса въ ту или другую сторону. Съ другой стороны, по весьма понятнымъ причинамъ, вопросъ о наемныхъ рабочихъ, обсуждавшійся только предпринимателями, ставился очень односторонне, и разсматривался, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія пріобрѣтенія дешевыхъ рабочихъ, которые были бы вполне привязаны къ горной промышленности. Въ проектахъ, выданныхъ по этому случаю, довольно ясно обнаружилось желаніе горнопромышленниковъ обезпечить себя такимъ же рынкомъ „свободныхъ“ рабочихъ рукъ, какой въ устройствѣ капиталистовъ, существующій въ Западной Европѣ. Въ этихъ проектахъ говорилось болѣе всего о томъ, чтобы правительство способствовало переселенію крестьянъ изъ внутреннихъ губерній въ Донецкій бассейнъ; но для такого обезпеченія благосостоянія этихъ переселенцевъ, которое бы удерживало ихъ на новомъ мѣстѣ жительства чувствомъ довольства своимъ положеніемъ, горнопромышленники предлагали или очень мало, или вовсе ничего. И едва ли они достигли когда-нибудь удовлетворительнаго рѣшенія даннаго вопроса, не поставивъ его болѣе широко и не поступившись интересами капитала для гарантіи интересовъ тѣхъ людей, въ трудѣ которыхъ они нуждаются. Помимо послѣдняго условія, они не встрѣчаютъ сочувствія себѣ и со стороны правительства, сколько бы ни обращались они къ послѣднему съ ходатайствами. Государственная власть не можетъ приносить въ жертву какой бы то ни было промышленности интересовъ своего населенія, тѣмъ болѣе, что при неудачномъ рѣшеніи вопроса объ отношеніяхъ труда къ капиталу, впоследствии придется исправлять эти отношенія не кому иному, какъ тому же правительству. Разница будетъ только та, что исправлять испорченное гораздо труднѣе, чѣмъ создавать новое. Въ томъ же правительствѣ и не въ силахъ удовлетворить горнопромышленниковъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ до сихъ поръ они желали. Не можетъ же оно въ настоящее время, когда реформа 1861 года поставила общественный бытъ на нѣкихъ началахъ, примѣнять тѣ мѣры, какія практиковались въ XV—XVIII вѣкахъ при созданіи помѣстнаго сословія и фабрично-заводской промышленности. И сколько бы ни указывали промышленники на солидарность своихъ интересовъ съ интересами государства, ихъ „ходатайства“ не могутъ имѣть успѣха.

Преизбавная исторія о томъ, какъ разсѣрдившись одинъ, совершенно ординарный и ничѣмъ незамѣчательный, действительный статскій совѣтникъ и кавалеръ.

Надняхъ въ „Голосѣ“ появилось слѣдующее письмо, подписанное бывшимъ редакторомъ „Южнаго Края“ г. Стояновымъ.

„Въ десятой книжкѣ журнала „Вѣкъ“ помѣщено объявленіе объ открытіи подписки на газету „Южный Край“ на 1883 годъ (третій годъ изданія), причемъ редакторомъ вышеупомянутой газеты названъ А. П. Стояновъ, а г. А. А. Юзефовичъ поименованъ издателемъ. Фактическая невѣрность въ обозначеніи меня редакторомъ „Южнаго Края“ вынуждаетъ меня заявить, что еще съ начала марта я оставилъ редакцію и прекратилъ всякое сотрудничествѣ въ газетѣ „Южный Край“. Изъ листовъ же самой газеты легко убѣдиться, что нѣтъ записи редактора соединенно съ предпріятіемъ изданія въ лицѣ одного г. А. А. Юзефовича.

„Многие домыслили причины, по которымъ для всѣхъ и каждаго, не доходя до вѣдѣній, оставаясь безъ возраженія какое извѣщеніе, по смыслу котораго можно или воспользоваться чужимъ заслугами и успѣхами, или же поддаться осужденію передъ общественнымъ мнѣніемъ въ отвѣтственности и трудномъ дѣлѣ веденія газетъ.“ Прочтѣ этого многозначительнаго документѣ, мы тотчасъ же телеграфировали въ редакцію журнала „Вѣкъ“, прося разъясненій, которыя получили сегодня, въ письмѣ отъ редактора журнала „Вѣкъ“, г. Филипова. Вотъ это письмо:

Въ редакцію „Южнаго Края“.

Въ „Голосѣ“ появилось письмо бывшаго редактора „Южнаго Края“ А. П. Стоянова, въ которомъ онъ обвиняетъ журналъ „Вѣкъ“ въ томъ, что онъ указываетъ въ своихъ публикаціяхъ, что

„Южный Край“ до сихъ поръ состоитъ подъ редакціей г. Стоянова, между тѣмъ какъ онъ, г. Стояновъ, не редактируетъ этой газеты.

Считаю долгомъ своимъ извиниться въ ошибкѣ; но имѣются смѣлѣющія обстоятельство, по которымъ за этотъ подлогъ мнѣ придется понасть не въ столь отдаленная мѣста.

Дѣло въ томъ, что въ прошломъ году я получилъ отъ г. Стоянова, какъ бывшаго редактора, любезное приглашеніе—объявляться съ „Южнымъ Краемъ“ изданіями и объявленіями.

Это исполнено мною буквально: объявленія и изданія посылаются въ Вашу газету ежемѣсячно и высланное мнѣ г. Стояновымъ объявленіе печатается „аккурратнымъ образомъ“ ежемесячно, исключенію до 11 книжки журнала.

О томъ же, что г. Стояновъ выбылъ изъ редакціи „Южнаго Края“, — я вѣрныя слышу, такъ какъ это не мое дѣло, и если г. Стоянову угодно было желать—снять свою подписку съ публикаторовъ, то онъ долженъ былъ убѣдѣть о томъ мою редакцію. Правда, въ X книжкѣ моего журнала появилось объявленіе объ изданіи газеты и на будущій 1883 годъ, съ подписью г. Стоянова, но здѣсь не при чемъ новая редакція „Южнаго Края“, потому что, не зная о существующей переимѣнѣ редакціи и желая сдѣлать одолженіе г. Стоянову, я вѣдѣлъ переправить въ корректуру прошлаго года публикацію на публикацію 1883 года.

Сдѣловательно, и здѣсь не было подлога, а одна любезность г. Стоянову.

За эту любезность „Вѣкъ“ г. Стояновъ, вѣроятно, хотѣлъ обратиться въ мою редакцію и требовать исправленія ошибки, отвѣчать неубѣдительно, написавъ въ „Голосѣ“ протестъ, съ явнымъ дѣломъ—вызвать противъ „Южнаго Края“ скандалъ...

Какъ это вообще вѣжливо, добросовѣстно, — я предоставляю судить всѣмъ благоразумнымъ людямъ; но одно долженъ замѣтить г. Стоянову, что никто не читаетъ „Южнаго Края“, въ особенности редакція моя, такъ какъ она получаетъ 45—однихъ лишь русскихъ органовъ печати.

Что же касается до содержанія газетъ, то дѣйствительно съ первобытною мадерой измѣняется иногда ихъ духъ и направленіе: признаюсь, я это замѣтилъ и въ „Южномъ Краѣ“, да только не къ чести г. Стоянова... Теперь нѣтъ того верховладыя, того сильнаго поклоненія авторитетамъ и петербургскимъ кулирамъ, какое было прежде... По поводу вашей телеграммы и да въ этомъ же предметѣ объясненіе въ „Голосѣ“ и „Новому Времени“.

Прим. и проч.

Редакторъ „Вѣка“ М. Филиповъ.

„Юпитеръ, ты сердился, значитъ, ты не правъ“, могли бы мнѣ сказать г. Стоянову, если бы онъ былъ Юпитеръ, а не просто совершенно ординарный и ничѣмъ незамѣчательный статскій совѣтникъ. Но и какъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, соблюдающій свою амбицію, онъ тоже не правъ, ибо, какъ ясно изъ письма редактора „Вѣка“, „Южный Край“ и не пытался задѣвать эту его, стоитъ нескромную генеральскую и кавалерскую амбицію. Въ чемъ же однако дѣло, изъ-за чего сирѣчь боръ загорѣлся? Въ своемъ письмѣ г. Стояновъ явно намекаетъ, что все дѣло, видите ли, въ желаніи воспользоваться его именемъ... Какимъ? Что это за имя, кто такой г. Стояновъ? Дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ? Но почитайте, теперь „генераловъ“ даже купцы на свадбѣ перестали приглашать. А что же, кромѣ того, еще представляется изъ себя г. Стояновъ? Вотъ что. Это тотъ самый г. Стояновъ, который въ одной изъ своихъ „учебныхъ“ брошюръ смѣшалъ Озириса съ Юрикомъ вѣроятно для болѣе блестящаго литературнаго образованія; это тотъ самый г. Стояновъ, который изданный курсъ международного права по лекціямъ покойнаго профессора Каченовскаго, въ предисловіи къ сему курсу предостерегалъ критикъ рѣшать, гдѣ кончается Каченовскій и гдѣ начинается онъ, г. Стояновъ, тѣмъ самымъ не безъ тонкости намекая, въ сущности Каченовскій и приписывая то здѣсь уже такъ себя, единственно „для порядка“, а что въ сущности все это одинъ онъ, г. Стояновъ... Совершенно такъ, какъ Кочкаревъ про Подколесина говоритъ: „вѣдь онъ всѣмъ департаментамъ управляетъ, а директоръ только такъ, „для виду““. Ахъ, г. Стояновъ, г. Стояновъ, вотъ въ томъ то и горе, что относительно васъ именно всегда выходило на оборотъ, именно вы то всегда и были „такъ для виду“, и чтобы не далеко ходить за примѣрами, рѣшимся шепнуть вамъ на ушко, что и въ „Южномъ Краѣ“ въ концѣ концовъ вы поставили себя такъ, что редакторомъ были тоже лишь „для виду“...

И вотъ этимъ-то именемъ, —именемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера, заявляющего себя вышеупомянутыми блестящими подвѣтами въ наукѣ и литературѣ, мы, якобы, желали воспользоваться... Ахъ вы, шутникъ, шутникъ...

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Современныя Извѣстія“, по поводу свѣдѣній, сообщенныхъ о нашихъ анархистахъ французскою прессою, дѣлаютъ характеристичныя этихъ господъ и, между прочимъ, отмѣчаютъ ихъ нравственное и умственное убожество, черту по истинѣ замѣчательную въ людяхъ, которые провозглашаютъ себя обладателями „новаго слова“ и предтечами золотого вѣка.

Мы не станемъ упоминать о дѣятеляхъ 1-й французской революціи; но будемъ напоминать какъ современниковъ нашихъ—Конута, Мадзини, Гарибальди; не называя и величій тѣмъ древне-русскому изгнаннику—И. Курбскому. Но даже покойный Герценъ—какая это была сравнительно крупная фигура: угловатый, но выдающийся литературный талантъ; глубокая начитанность и въ философій, и въ литературѣ, и въ исторіи, и въ политической экономіи, и въ естественныхъ наукахъ; кѣйшая манера рѣчь публициста, сверкавшая остроуміемъ, блестящая бенгальскимъ огнемъ парадоксовъ! Не лишенъ былъ поэтическаго дара и другъ его, Огаревъ. А современная эмпиризмъ? Таланты Герцена и Огарева смѣняли радикализмъ Бакунина, а такъ выступила вала, поучительная фраза Лаврова: да захватились безпардонно боронить Ткача. Но и здѣсь все-таки какай ни на есть была учебка, какай ни на есть нисательство; а за ними выплываютъ теперь уже совѣмъ голотанники всякой мысли и ученія.

Въ самомъ дѣлѣ, за послѣдніе 15 лѣтъ между крамольниками не было ни одного мало мальскаго выдающагося ученаго, литератора, или общественнаго дѣятеля: посредственность и бездарность—вотъ чѣмъ отличались и отличаются революціонеры повѣйшей формации. Немудрено, что они легко поддаются подъ вліяніе такихъ „талантовъ“, какъ Лавровъ и захлебываются отъ восторга, читаъ „Впередъ“... Молчалины радика-

лизма твердо помнятъ девизъ своего дѣдушки, Алексѣя Степановича: „какъ намъ смѣло свое сужденіе имѣть!“ и потому „оболваниваются“ пропагандою съ необыкновенной легкостью и быстротой. Теперь, какъ говорятъ, главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ революціонныхъ комитетовъ, основанныхъ заграничѣ, считается князь Крапоткинъ. Онъ имѣетъ репутацію представителя интеллигенціи своихъ братьевъ „Современныхъ Извѣстій“ о прошломъ „динамитнаго боязнь“ разсказываютъ слѣдующее.

Главнокомандующимъ всѣхъ революціонныхъ комитетовъ, по уверенію „Вѣка“, князь Крапоткинъ. Во всей исторіи нашей крамолы мы ничего ни читали о князѣ Крапоткинѣ, кромѣ того, что онъ написалъ брошюру: „Должны ли мы заняться разсмотрѣніемъ идеала будущаго строя?“ Вопросъ, такъ полуграмотно изложенный въ заглавіи, рѣшается въ брошюрѣ отрицательно. Итакъ, единственное твореніе князя Крапоткина есть конечно только выборка изъ сочиненій Бакунина. Это же биографія князя-эмпириста, то знаетъ изъ процесса 193-хъ, что онъ былъ „однимъ изъ видныхъ дѣятелей кружка чайковцевъ“, а потомъ бѣжалъ за границу, побывавъ предварительно гдѣ-то въ административной сѣлкѣ, какъ слалши мы. Слалши также мы, что на роднѣ занимался онъ не то агрономіей, не то статистикой, въ качествѣ секретаря какого-то общества, а въ качествѣ трудоваго его мы не знаемъ. Вотъ и все, выражаясь на жаргонѣ жаргонъ, мнѣнны князя Крапоткина.

И вотъ, такая то безвѣстная и ничѣмъ не замѣчательная особа, пользуется въ своемъ кругу громаднымъ вліяніемъ... Взялъ палку—и капнулъ! Страла исторія! Парсубійцы, какъ извѣстно, считали Лаврова „геніемъ“... На судъ выносило, что „геній“ былъ ничѣмъ другимъ, какъ помѣсь Тропана съ Хлестакосовымъ.

Въ эти „спасенія чечивѣства“, по мнѣнію „Вѣка“, сами по себѣ не страшны, но, продолжая французскую традицію, опасны тѣ, которые они естественны, славянскія и натуральныя. Эти несчастныя креатуры анархія, въ большинствѣ случаевъ, отмытые негодия, которые съ охотой согласятся на 20 франковъ бросить динамитную бомбу, а за пять золотыхъ вернутся охотно въ Парижъ на воздухъ...—при помощи англійскихъ минныхъ проводниковъ, дающихъ возможность избѣжать опасностей взрыва и уклоняться отъ погони.

Не лишены значенія заключительныя слова цитируемой нами передовой статьи „Современныхъ Извѣстій“.

Французская печать внимательно присматривается къ русской нигилистической стаѣ. А мы стараемся поскорѣе все забыть, какъ будто ничего и не было, какъ будто все обстоитъ благополучно.

„Оптимизмъ, —нечего грѣхъ таить, весьма и весьма свойственъ нашимъ публицистамъ. Взявъ хоть бы наприр., „Голосъ“... Вотъ что онъ говоритъ въ № 303:

Разные на голосъ въ нѣдрахъ своего общества, наши террористы-революціонеры за предѣлами Россіи продолжаютъ издавать книги, брошюры и листки, въ которыхъ, понятно, стараются представлять себя ея существующее и сохранившееся сіюю, не утратившее надежды на будущее. Понятно само собою, что если эти революціонеры не прокутъ пустою словесами, а рѣшительно скажутъ нѣтъ на то, чтобы дѣйствовать на слабые умы, то они не могутъ обойтись безъ сильныхъ самовосхваленій, безъ божьихъ въ глаза превувеленій и выдумокъ, съ желаніемъ выставить себя „грозною“ сіюю.

И т. д. Почему думаетъ газета, что террористы „разбиты на голову въ мѣдрахъ своего отечества“? Ужъ не потому ли, что теперь не совершается взрывовъ и настало „затишье“ въ области политическаго убійства? Но развѣ и прежде наши „динамитные боязнь“ не дѣлали „перерывовъ“ и не держались выжидательной политикой? Въ томъ, что они составляли „сію“, едва ли можно сомнѣваться... Сила эта заключается въ фанатизмѣ, готовности пользоваться всякими средствами, а главное,—въ обилии „слабыхъ умовъ“, которыхъ не мудрено заставить, по выраженію Достоевскаго, „уврывать въ злодѣйство и поклониться ему“.

Во всякомъ случаѣ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія утверждать, что прошлое не повторится... Казалось бы, что послѣ безумнаго и страшнаго преступленія 1-го марта не куда идти, но развѣ „уврваніе въ злодѣйство и поклонившіеся ему“ руковождаются логикой и здравымъ смысломъ?

Сербій Атава, повѣствуя въ „Новомъ Времени“, о партизанскомъ хищеніи, между прочимъ, разоблачаетъ нѣкоторые тайны петербургскаго „юридическаго міра“.

Кому незнакомъ знаменитое конкурсное заведеніе на Васильевскомъ островѣ, въ которомъ развозъ шло по разнымъ частямъ тридцати неслыханныхъ конкурсовъ, дѣла считались самыми выгодными. Всякій адвокатъ и ситиъ и видѣть поспѣвъ въ предѣлахъ конкурса. Хозяинъ Васильевскаго заведенія „составилъ себѣ состояніе въ нѣсколько миліоновъ и теперь благоденствуетъ за границей. Его братъ, основавшій такое же заведеніе въ Москвѣ, понася и былъ имѣнъ правъ заниматься предпріятіями этого рода, только утъ бѣдъ своей безвѣстной совѣсти. Конкурсы, по нѣкоторымъ, не изъ правъ быть въ одно время предсѣдательствѣмъ въ нѣсколькихъ конкурсахъ, онъ, какъ и всѣ отпавые конкурсанты, дѣлаѣ предсѣдателями служащихъ у него или людей почему либо близкихъ ему, на которыхъ онъ могъ разсчитываться. Но однажды ихъ не хватило. Долго не думая, онъ сдѣлалъ предсѣдательство своего завед...

И „пострадать“ за то, прибавляетъ авторъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Сегодня въ залѣ дворянскаго собранія, въ 12 часовъ дня, послѣдуетъ открытіе VII горнопромышленнаго сѣзда южной Россіи, подлѣ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Иславина. На сѣздѣ прибыло много горнопромышленниковъ, и въ настоящемъ году, вслѣдствіе многочисленныхъ и важныхъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе сѣзда, засѣданія его будутъ отличаться особеннымъ интересомъ.

27-го ноября послѣдуетъ освѣщеніе зданія второй женской гимназіи. Хотя занятія въ гимназіи начались давно уже, но нѣкоторыя изъ помѣщеній не вошли еще оконченны. Надлежа въ работы будутъ закончены совершенно.

Дифтеритъ въ послѣдніе дни принимаетъ въ городѣ усиленные размѣры. Мы слышали, что въ 1 и 2-мъ приходскихъ училищахъ развился дифтеритъ въ значительной степени. Начальствомъ училищъ и санитарными врачомъ приняты энергичныя мѣры къ изолированію заболѣвшихъ дѣтей отъ здоровыхъ.

Ежегодно денежныя отчеты харьковской земской управы ревизуетъ особая коммисія, въ которой въ настоящее время 11 членовъ—по одному главному отъ каждаго уѣзда, но прежде было всего 3 члена и обыкновенно коммисія собиралась за мѣсяца до очереднаго губернскаго земскаго собранія и свободно исполняла возложенную на нее обязанность. Въ настоящемъ году коммисія эта пока представляетъ въ лицѣ одного глашнаго, остальныхъ же десяти еще и въ городѣ нѣтъ... Между тѣмъ, сегодня уже десятое ноября, а коммисія всегда приступала въ своимъ занятіямъ 3-го ноября.

Для возможно всестороннего выяснения вопроса о положении больничных средств, которыми располагает Харьков, не безынтересно сравнить некоторые данные о числах больных и расходов на их содержание в городской Александровской больнице и на Сабуровой даче. В течение 1881 года на Сабуровой даче, во всех отделениях, было больных 3,828 человек, в том числе 689 умалишенных. Всеми больными проведено в больнице 164,539 дней—больше чем в 1880 году на 12,538 дней. Полное содержание больницы обошлось земству в 130,810 р. или во 79½ коп. в сутки на каждого больного—меньше против потавской земской больницы на 4½ коп. В городской же Александровской больнице за 1881 год обращалось за медицинской помощью 12,663 чел., из которых 2,456 чел. имевших больничные билеты, лечились в больнице в чисте стационарных больных, 576 чел. также по больничным билетам, отправлены на Сабурову дачу. В 1881 году было выдано больничных билетов 35,631. Все же лечившихся в Александровской больнице было 2,910 чел., средняя продолжительность пребывания в больнице каждого больного продолжалась до 20 суток. Больничного сбора поступило 17,815 р. 50 к. На содержание собственно Александровской больницы израсходовано 41,174 р., или по 71% к. на каждого больного в сутки.—Город, таким образом, из своих средств тратит на содержание городской больницы всего 3/8 общей цифры расхода.

Сегодня, в день годовщины смерти Е. П. Кадминой, в оперном театре даются „Фауст“, оперу, в которой не раз выступала покойная. Роль Маргариты была одной из лучших ее ролей. Сбор с сегодняшнего спектакля назначается в пользу стипендии имени Е. П. Кадминой. Спектакль пришелся в плохое время: завтра концерт Лавровской, в субботу—концерт и вечер в пользу женских медицинских курсов. Все же будем надеяться, что найдется достаточно почитателей памяти так рано утесившей артистки, желающих принести и свою лепту на доброе дело, связанное с ее именем.

Мы слышали, что женщина, у которой для спасения матери и плода, доктор Искандер вынужден был произвести операцию кесарева сечения,—скончалась, прожив только 5 дней после операции. Что же касается ребенка, то, как мы уже сообщали, он жив и здоров.

8-го ноября, в 7½ часов вечера, бросился под колеса желательной дороги молодой офицер 3-го полка 14-й дивизии. Несчастному раздробило руку и ногу; он отправлен в городскую Александровскую больницу. На вопрос жандарма: сам ли он бросился под колеса, или кто его подтолкнул,—изувеченный молодой человек отвечал: „как жаль, что я остался жив,—там мне было бы лучше“. Причина его покушения на самоубийство пока неизвестна.

Теплые вагоны конно-железной дороги, как мы слышали, будут введены в действие с 20-го ноября.

Заметки о театре.

Давно уже у нас на сцене не шел Островский, а потому я ринулся непременно пойти на „Шутников“, и пошел, к сожалению, не заглянув в афишу, в полной уверенности, что „Шутников“ обставили всьмъ, что есть лучшего во труппе. Каковы же были мои удивление, разочарование и досада, когда на сцене, за исключением г. Аграмова (Обручнев) и г-жи Рыбчинской (Вирхова), появились какие то статисты и статистки и с сильным духом принялись коверкать одну, если не из двух, то из трех симпатичнейших пьес Островского. Отдавать отчет об *ире* этих господ и госпож, конечно, невозможно, потому что „игра“ никакой ни было, но даже оставивши в стороне „игру“, не было просто ничего, кроме какого то сумбура, в котором трудно было что-нибудь разобрать. Ибо все эти господа, за вышеупомянутым исключением, представлявшие актеры и артистки, явно нуждаются еще в самой первоначальной выучке: они не устоят ни стоять, ни

ВУДНИЧНАЯ ВЕСЕДА.

Г. Бобинь недоумен, г. Бобинь негодует. „Южный Край“ относится к нему проницательно, несправедливо, мало того—враждебно; в отчете о заседании медицинского общества, происшедшем 23-го октября, газета неопытно его трактовала о сообщении г. Бобина, называя его трюком о Березовских минеральных водах умышленным и скучным. Таково страшное обвинение, с которым выступил против „Южного Края“ г. Бобинь в последнем заседании медицинского общества (бывшем в субботу, 6-го ноября), когда, призвав на „Южный Край“ громкие небесные, он потребовал от общества, чтобы оно своею верховною властью наложило какую-нибудь кару на дерзкую газету, или на меньший штрф принудило ее напечатать его, Бобина, разяснения. Мы не знаем сути разяснения г. Бобина, но, если они также длинные, как и его трактат о Березовь, то ибави Бог! „Южному Краю“ грозит тогда серьезное наводнение, ибо Березовские воды обильны и, будучи направлены г. Бобиньским, могут произвести нечто вроде потопы. Впрочем, мы можем успокоиться: медицинское общество, не имющее официального права принуждать кого-бы то ни было и, кроме того, не сочувствующее принуждению в принципе, ринувшись отказало г. Бобину в его боге, чьм странной просьбы. И хотя, таким образом, всякие объяснения с нашей стороны не только для нас не обязательны, тем не менее будем справедливы и спискодемities.

— На что же вы собственно жалуетесь, г. Бобинь?

— Вы отнеслись к моему сообщению слишком субъективно и недостаточно серьезно—говорит нам г. Бобинь. Это правда. По отношению ко всякому другому, чисто научному сообщению подобный штрф имать бы очень большой везд; вды члены медицинского общества собираются на развлечение ради; занимаюсь научными и общественно-санитарными вопросами, медицинское общество этим самым ставит себя очень серьезные цели, в интересах которых можно простить очень многое—и чрезвычайную расточность иных сообщений, и несовершенство их положение, их сухость, монотонность и т. д.: ибо все эти недостатки относятся к формам, а не к научному произведению форма быднеть пред содержанием. Но во-вторых, и дбо, что научный характер совершенно чужд произведений г. Бобина, до такой степени чужд, что сам г. Бобинь счел себя вынужденным назвать его „беллетристическим“. Тут невольно является вопрос, с какой стати вздумалось г. Бобину угодить ученому собранию чтеиень такого рода произведений, которое, по его же собственному сознанию, относится к „изящной словесности“? Что может быть общего между интересами беллетристики и задачами харьковского медицинского общества? Не доказывает ли такой образ действия со стороны г. Бобина некоторое смещение понятий, или недостаточно-серьезное, а может быть, даже проницательное его отношение к задачам и целям медицинского общества? Предоставляя решить эти вопросы г. Бобину, заметим, дайте, что, если его трактат о Березовских минеральных водах есть произведение беллетристическое, нечто вроде поэмы, то, очевидно, надо полагать, его должна быть произведена по той жефре, какал вообще прилагается к подобного рода произведениям: к ним, как известно, приписывается мудрое изречение Вольтера о том, что все роды литературы хороши, кроме скучного, и вообще о достоинстве их судить по оставлению ими впечатлений; другими словами, оценка беллетристических произведений по необходимости должна быть субъективной.

Г. Бобинь указал еще на неточность нашего отчета; мы именно замечали, что на вопрос г. Хавкина о том, числится ли существующий в Березовь пруд, г. Бобинь отвечал, что „он, кажется, числится“. На самом же деле, г. Бобинь дал такой ответ: „кажется, пруд числится через каждые два года“. Разница, как видите, весьма большая. Ибо, если г. Бобину *кажется*, что пруд числится через два года, то значить, могло случиться, что он числится не через два, а через три, четыре, а тогда, конечно, в санитарном отношении уже безразлично, числится ли пруд вообще, или он вовсе никогда не числится. Г. Бобинь воображал почему то, что против Березовских минеральных вод составился специальный заговор: иначе он не может объяснить того „враждебного отношения“, той „ненависти“, которыми, по его мнению, проникнута и дышет помпешная в „Южном Краю“ замкнутка о его невинной пробь пера, об этих „стихах в прозе“, в которых он так поэтически описал пригорки и лужайки Березовского хутора, так идиллически воспеив мирную жизнь в Березовских источниках, и наконец, славил все звуки своей лиры в один аккорд, в один торжественный гимн, прославляющий нынешнюю владычицу вод, г-жу Геескую, ее предшественника Сукачева, потом—добросовестного березовского буфетчика, потом снова и снова—г-жу Геескую и т. д. и т. д. Пшущий эти строки—автор упомянутой заметки, не дающей спать г. Бобину, снйшнть успокоить его: ни г-жа Гееская, ни г. Сукачева, ни даже самого г. Бобина автор не имейте чести знать и никогда не слыжал о них; до появления в свет произведения поэтического творчества доктора Бобина. Такому невѣдѣию нельзя удивляться: имена эти еще не сдѣланы историческими, и потому автору простительно было не знать их. Что же касается Березовских минеральных вод, то автор не только настроен против них, как это думает г. Бобинь, но готов пожелать им всякого благополучия и про-

сидѣть, ни говорить, ни ходить почеловѣчески, такъ что непохожи были не только на тѣх дѣствующихъ лицъ комедіи, которыхъ должны были представлять, но и вообще на какихъ бы то ни было людей. Конечно, при такомъ болѣе чѣмъ странномъ ансамблѣ совершенно ступеневалася прекрасная игра г-жи Рыбчинской, явно изнемогавшей въ борьбѣ съ господами артистами, дававшими ей реплики. Г. Аграмовъ исполнялъ свою роль очень старательно, но совершенно шаблонно. Только въ послѣдній сценѣ послѣдняго акта („молитесь Богу, молитесь Богу“ и пр.) онъ хотѣлъ сдѣлать что то оригинальное, но дѣло не пошло.... Было бы уже играть такъ, какъ игралъ Самойловъ, либо такъ, какъ Шумскій. Какъ режиссеру же, господину Аграмову, конечно, надо поставить въ большую и большую вину то, что онъ такъ небрежно обставлялъ пьесу Островскаго: въ труппѣ есть настолько силь, чтобы обставить пьесу моего лучше. И это не оправданіе, что пьесы Островскаго не даютъ сбора; пусть ужъ ихъ лучше совсѣмъ не ставятъ, если по какимъ-нибудь причинамъ дирекція не находитъ возможнымъ обставлять ихъ, какъ слѣдуетъ.

Какой то довольно нехлѣбный водевилъ, послѣ пьесы, былъ обставленъ тоже очень плохо и вѣрно не стало бы терпѣнія его досидѣть, если бы не г. Красовскій, очень недурно исполнившій одну изъ ролей.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ Международ. телеграф. агентства).

*) Петербургъ, 8-го ноября, понедѣльникъ. „Новое Время“ сообщаетъ, что, согласно представленію министра внутреннихъ дѣлъ, государственныя совѣтъ, въ видахъ уменьшенія падежей скота, предложитъ желѣзнымъ дорогамъ понизитъ тарифы на провозъ скота и провозъ по уменьшенному тарифу сдѣлать обязательнымъ для скотовладельцевъ. Гуртовые тракты предложено постепенно закрывать. Особая коммисія при министерствѣ путей сообщенія постановила ввести тарифъ въ 1/4 к. съ головы—версты, или 12 к. съ вагона—версты и за введеніемъ такого тарифа должно слѣдовать закрытіе скотопрогонныхъ трактовъ.

— Историкъ Костомаровъ серьезно заболѣлъ.

— Съ 1883 года въ Петербургѣ будетъ издаваться П. Вейнбергомъ новый ежемѣсячный журналъ „Изящная Литература“.

*) Берлинъ, 8-го (20-го) ноября, понедѣльникъ. Сегодня русскій министръ иностранныхъ дѣлъ Гирсъ вернулся изъ Варшавы и удостоился аудіенціи императора Вильгельма и приглашенъ императоромъ къ обѣду. Г. Гирсъ пробудетъ здѣсь два дня.

Петербургъ, 9-го ноября, вторникъ. „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что департаментъ желѣзныхъ дорогъ предлагаетъ правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ дополнитъ свои отчеты свѣдѣніями о количествѣ выданныхъ ими безплатныхъ билетовъ для проѣзда.

Москва, 9-го ноября, вторникъ. Казначей сиротскаго суда Потаповъ передалъ суммы, подъ наблюденіемъ губернатора, новому старостѣ.

(отъ Севернаго телеграфнаго агентства).

Петербургъ, 9-го ноября, вторникъ. Сегодня Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли изъ Гатчины въ Петербургъ и присутствовали на праздникѣ московскаго полка.

*) Эти депеши задержаны на цѣлыя сутки телеграфомъ.

— Вексельный курсъ все еще слабъ: Лондонъ—237/8, Парижъ 250,50, Берлинъ—203, полуимперіалъ—8 р. 30 к.; фонды также слабы.

— Въ селѣ Вурашевѣ, близъ Твери, скоро откроется школа пчеловодства, рассчитанная пока для 10 учениковъ.

— „Голосъ“ сообщаетъ, что Нижегородскій биржевой комитетъ высказывается противъ обратнаго безплатнаго ввоза джутовыхъ мѣшковъ.

Москва, 9-го ноября, вторникъ. По дѣлу Мельникова начались вчера утреннія пренія; прокуроръ доказывалъ виновность Мельникова и требовалъ безусловнаго обвиненія разрушителя благосостоянія воспитательнаго дома; рѣчи гражданскихъ истцовъ въ томъ же духѣ.

Скопинъ, 9-го ноября, вторникъ. Всѣ счетчики, бухгалтеръ банка и члены городской управы преданы суду за подлоги.

Львовъ, 8-го (20-го) ноября, понедѣльникъ. Архіепископъ Сембатовичъ прогласилъ съ соборнымъ духовенствомъ и убажеть въ Римъ.

— Кассационная жалоба по дѣлу Рузиновъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ, будетъ разбираться въ январѣ 1883 года.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что министерство народнаго просвѣщенія рѣшило въ нынѣшнемъ учебномъ году профессорамъ, доцентамъ и приват-доцентамъ выдавать, кроме штатнаго жалованья, и добавочное содержаніе. Съ этою цѣлью уже ассигнованы для каждаго университета слѣдующія суммы: для петербургскаго—13,000 р., для московскаго—1,350 р., для университета св. Владиміра—13,600 р., для казанскаго—1,040 р., для новороссійскаго—4,200 р., для варшавскаго—2,750 р. Независимо отъ этого, на вознагражденіе профессоромъ и преподавателей назначены слѣдующія суммы: въ петербургскомъ университетѣ—12,500 р., въ московскомъ—2,600 р., въ казанскомъ—1,040 р., въ новороссійскомъ—420 р. и въ варшавскомъ—1,620 р. Всѣ эти суммы предлагаются выдавать профессорамъ за особые труды по своей специальности.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что проектъ нормальнаго положенія для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, по дополненію его заѣханными министерствомъ народнаго просвѣщенія, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и военнаго, находится въ настоящее время на разсмотрѣніи совѣта министра государственныхъ имуществъ, послѣ чего будетъ представленъ на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ.

— Коммисія для разсмотрѣнія проекта „Общества зернопомѣстныхъ и товарныхъ складовъ“, предлагаемаго французскою компаніею, признала необходимымъ для огражденія государственныхъ и общественныхъ интересовъ сдѣлать слѣдующія измѣненія въ уставѣ проектируемаго общества: 1) въ виду того, что сооруженіе и эксплуатація зернопомѣстныхъ складовъ немислимы безъ обязательнаго отчужденія земли, которая можетъ понадобиться для этого дѣла, коммисія постановила, что, по истеченіи концессионнаго срока, земля со всѣмъ возведеннымъ на ней сооруженіемъ и приспособленіями должна поступитъ въ полную собственность правительства; 2) правительству предоставляется право выкупа всего предприятия, относящагося къ элеваторскому дѣлу и до истеченія концессионнаго срока; 3) слѣдствиемъ вышеизложенныхъ положеній является и то, что обществу должно быть запрещено возведеніе сооружений на землѣ арендованной, принадлежащей частнымъ владѣльцамъ; 4) зернопомѣстные склады, устраиваемые въ устьяхъ желѣзнодорожныхъ движеній, на землѣ, составляющей частную

собственность, и связанные съ рельсовымъ путемъ, по соглашенію съ желѣзною дорогою, принадлежатъ правительственной регламентаціи относительно такса, но не подлежатъ дѣйствию концессионнаго права; 5) обществу разрѣшаются выдавать ссуды подъ выдаваемые имъ warrants, но съ тѣмъ, чтобы для этого употреблялась только опредѣленная часть складочнаго капитала и съ тѣмъ, чтобы воспрещено было принимать денежные вклады постороннихъ лицъ; 6) относительно вопроса объ обезпеченіи хлѣбныхъ грузовъ, въ силу котораго выдаваемый элеваторомъ warrants принималъ характеръ простаго товарнаго чека, коммисія признала возможнымъ и полезнымъ допустить это, но съ тѣмъ необходимыми условіемъ, чтобы установленъ былъ надъ этимъ особая надзоръ правительственной инспекціи, т. е., чтобы установлена была официальная браковка хлѣбнаго товара, подобіемъ которой является существующій у насъ въ цѣковыхъ портахъ обязательный бракъ ссѣлей.

— „Journal de St.-Petersbourg“ сообщаетъ слѣдующія подробности объ отъѣздѣ за границу министра иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Гирса. Въ четвергъ, во второмъ часу пополудни, вокзалъ парижской желѣзной дороги представлялъ необычайное зрѣлище; можно было подумать, что здѣсь происходилъ дипломатическій съѣздъ. Дѣйствительно, представители всѣхъ иностранныхъ державъ, акредитованные въ Петербургѣ, пожелали представить еще разъ доказательство своихъ симпатій министру иностранныхъ дѣлъ, принимая участіе въ провахъ. Точно также поступили множество другихъ лицъ и всѣ высшіе чины министерства иностранныхъ дѣлъ. Во главѣ послѣднихъ находился г. Вланганди. Отсутствіе г. Гирса продолжалось двѣ недѣли. Онъ отправляется въ Италію чрезъ Берлинъ.

— Въ „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что мѣстный обер-полицеймейстеръ генералъ-майоръ Гроссеръ внесъ въ департаментъ государственной полиціи новый проектъ о преобразованіи тайной полиціи. По этому проекту, каждый, желающій вступить въ составъ тайной полиціи, долженъ держать взаменъ. Содержанія эти лица должны получать не менѣе 1,500 рублей въ годъ. По смѣтѣ, всей сумы на это дѣло потребуются 185 тысячъ рублей въ годъ. По слухамъ, проектъ этотъ одобренъ.

— „Прав. Вѣст.“ сообщаетъ: 5 ноября обнаружилась сильная магнитная подземная буря, вызвавшая появленіе на телеграфныхъ проводахъ неправильныхъ постороннихъ токовъ, препятствующихъ телеграфному дѣйствию; явленія эти, начавшіяся послѣ полудня и продолжавшіяся въ теченіе всего дня и ночи, ослабли къ утру, и въ 12 часовъ 6 числа возобновились въ сильной степени. По полученнымъ изъ разныхъ мѣстъ донесеніямъ, явленія этой бури отразились въ различной степени на всемъ протяженіи линій отъ Юстада до Владивостока, а также на линіяхъ Западнаго края и послужило причиной къ повсемѣстному значительному замедленію депеши.

— „Птерб. Вѣд.“ передаютъ слухъ, что государственный совѣтъ вскорѣ обсудитъ вопросъ о разрѣшеніи покаямъ приобретать имѣнія въ Западномъ краѣ.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что однимъ изъ членовъ сенаторовъ Высочайше утвержденной коммисіи подъ предѣлительствомъ статсъ-секретаря Каханова представленъ весьма важный проектъ слиянія земскихъ учреждений съ крестьянскими. Составитель проекта, указывая на нынѣшнее нормальное положеніе членовъ земскихъ управъ, безсильныхъ для осуществленія предпринимаемыхъ земствомъ для блага крестьянъ мѣропріятій, признаетъ необходимымъ слить крестьянское управленіе съ земствомъ, съ тѣмъ чтобы вся вообще администрація (исключая только городское управленіе) была вѣрена лицамъ, выбираемымъ земскимъ собраніемъ при единственномъ условіи образовательнаго ценза. Согласно вышеупомянутому проекту, уѣзды наши составляли бы слишкомъ обширныя единицы, а потому каждый изъ нихъ долженъ быть раздѣленъ на территориальныя земскіе участки, болѣе или менѣе совпадающіе съ участками мировыми, причемъ самое дѣленіе должно быть предоставлено соглашенію высшей губернской администраціи съ земскими собраніями. Выборы земскихъ участковыхъ, въ виду важности значенія, которое они будутъ имѣть въ мѣстной жизни, необходимо, по мнѣнію се-

натора, обставить большими гарантіями безпристрастія и справедливости, чѣмъ существующіе нынѣ выборы членовъ земскихъ управъ. Съ этою цѣлю проектируется: во-первыхъ, допустить въ земскихъ собраніяхъ равное число гласныхъ отъ земладельцевъ и отъ сельскихъ обществъ, имѣсто нынѣ допускаемаго случайнаго подраздѣленія; повторныхъ, исключитъ безусловно изъ числа гласныхъ всѣхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, въ особенности волостныхъ старшинъ и писарей, голосъ которыхъ, какъ лицъ, зависящихъ отъ земскаго участкаго начальства,—ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться безпристрастнымъ; кроме того, лица эти и въ вопросахъ о мѣстныхъ нуждахъ нѣрѣдко въ земскихъ собраніяхъ защищаютъ не общіе крестьянскіе интересы, а свои собственные; и въ третьихъ, подлинитъ выборы земскаго собранія утвержденію губернскаго присутствія съ тѣмъ, чтобы мотивированное постановленіе послѣднато о неутвержденіи выборовъ подлежало обжалованію въ правительствующій сенатъ. Безъ такого вѣдѣнаго начала, по мнѣнію сенатора, не возможно устранить то пристрастіе, основанное на интригахъ мѣстныхъ партій, которое проявляется при выборахъ въ весьма многихъ земскихъ собраніяхъ. Что касается правъ и обязанностей земскихъ участковыхъ, то согласно проекту, имъ по крестьянскому управленію должны быть предоставлены права бывшихъ мировыхъ посредниковъ, а по земельнымъ дѣламъ между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами—права нынѣшнихъ непреѣмленныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій. Кроме личнаго посѣщенія крестьянскихъ сходовъ, на земскаго участкаго должно быть возложено разсмотрѣніе, по праву надзора и въслѣдствіе жалобъ потерпѣвшихъ, всѣхъ приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, съ правомъ уничтоженія въ случаяхъ превышенія вѣдѣна, лихоства, или мздоимства бывшихъ на сходѣ крестьянъ, причемъ приговоры, составленные подъ вліяніемъ угощенія водкою, или по составленіи которыхъ подобное угощеніе имѣло мѣсто, должны безусловно подлежать отміну; въ случаѣ же жалобъ на подлогъ, земскій участковый, произведъ дознаніе, передаетъ дѣло судебному слѣдователю. Кроме того, въ виду необходимости крестьянской земельной собственности, составитель проекта признаетъ необходимымъ возложить на земскаго участкаго веденіе поземельной книги, въ которую были бы вписаны все крестьянскія усадьбы мѣста и подворные участки въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, съ обозначеніемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ, при точномъ указаніи границъ, согласно ст. 37 мѣст. полож. о крест.; затѣмъ въ этой книгѣ долженъ быть означенъ всѣмъ въ разкодъ этой собственности, а также возникновеніе новой частной собственности посредствомъ отвода домохозяйну усадьбы земли изъ полевой. Земскому же участковому должно, наконецъ, быть предоставлено, впрелд до преобразованія межевой части, разрѣшеніе споровъ о вѣдѣхъ участковъ, по ст. 165 полож. о выкупѣ. Разсмотрѣніе жалобъ по этимъ предметамъ проектируется предоставить губернскому присутствію.

— „Одесск. Вѣст.“ передаетъ, что надѣляхъ на пароходѣ „Россія“ доставлена въ Одессу въ Александрію 600 кипъ египетскаго хлопка урожая этого года. По извѣстіямъ изъ Александріи, дѣйствительный сборъ хлопка въ Египтѣ оказался на 25% менѣе того количества, которое послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій былъ опредѣлено министерствомъ торговли, такъ что вѣсто десяти милліоновъ получилось всего около семи милліоновъ пудовъ. Англичане дѣлаютъ большія закупки, такъ что вывозъ хлопка въ Россію будетъ значительно менѣе, чѣмъ за послѣдніе годы. Еще мѣсякъ тому назадъ рассчитывали, что въ Россію пойдетъ изъ послѣдняго урожая до 60,000 кипъ (около 1,200,000 пудовъ); теперь же на русскій рынокъ едва-ли будетъ отправлено египетскаго хлопка болѣе 20 т. кипъ. Развѣ только англичане захотятъ намъ благодѣтельствовать и удержать частіику отъ захваченнаго ими въ Египтѣ.

— По слѣдствіямъ газеты „Врачъ“, въ петербургскомъ фармацевтическомъ обществѣ недавно произошедъ необычайный случай: одинъ изъ членовъ его—д-ръ химикъ Пель—возвративъ свой членскій дипломъ, съ поясненіемъ, что въ послѣднее время въ обществѣ появились „партіи, преслѣдующія возмозжные интересы“, а потому онъ и не считаетъ возможнымъ оставаться долѣе членомъ общества.

ную сумму и отравили ее, куда слѣдуетъ, отъ имени членовъ харьковского медицинского общества, для присоединенія къ тѣмъ многочисленнымъ жертвоуказамъ, которая стекаются со всѣхъ сторонъ и предназначаются для продленія дальнѣйшаго существованія женскихъ врачебныхъ курсовъ“. Какъ приметъ это приглашеніе громадное большинство отсутствовавшихъ врачей, покажетъ будущее; что же касается присутствовавшихъ, то мы должны заявить, что они всѣ безъ исключенія выразили свое полное сочувствіе предложенію, о чемъ весьма краснорѣчиво свидѣлствуетъ листъ пожертвоуказъ, покрытый ихъ подписаніемъ (подписка дала 110 рублей). Этотъ фактъ имѣетъ весьма важное значеніе. Въ общемъ хорѣ друзей, груду отстаивающихъ преслѣдуемые по пяткамъ и еле дышащие врачебные женскіе курсы, голосъ врачей-мужчинъ долженъ раздаваться съ особенной силой; ибо они являются ужъ, конечно, лучшими судьями въ своихъ собственныхъ дѣлахъ и лучше, чѣмъ кто либо другой, могутъ произнести сужденіе о томъ, лежить ли въ этомъ дѣлѣ призваніе женщины, или нѣтъ. Харькское медицинское общество въ засѣданіи, происшедшемъ подъ предѣлительствомъ признаннаго медицинскаго авторитета, торжественно произнесло: „да“. Радуйся же, прекрасная читательница, и не печалься, если кое гдѣ услышишь отдаленный голосъ, кричащій „дѣти!“ Влнзится время, когда они станутъ голосами воющихъ въ пустынь, да и теперь они составляютъ ничто иное, какъ „послѣднюю тучу распыленной бури“.

Послѣдняя туча распыленной бури.

Одна ты несешься по ясной лазури... По извѣстіямъ, полученнымъ мною, въ настоящее время эту „послѣднюю тучу“ силится изобразить изъ себя нѣкій докторъ Б. въ городѣ Еватернославѣ; впрочемъ, по наведенію болѣе точныхъ справокъ, оказалось, что почтенный докторъ мечетъ громы не изъ тучи, громы, несколько не опасные.

Несмотря однако на такую, въ нѣкоторыхъ родахъ, успокоительную вѣсть, все-таки нельзя отрицать того, что надъ женскими врачебными курсами еще виситъ тяжелая синовова туча.

...И, стало быть, ликовать еще не настала пора. Ликовать—пожалуй, но танцовать—другое дѣло. Надѣякъ въ залахъ дворскаго собранія дѣлать битъ концертъ и танцевальный вечеръ, сборъ съ которыхъ поступають въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ; пытаю скромную надежду видѣть тебя тамъ, прекрасная читательница:—на этомъ вечерѣ, составляющемъ въ одно и то же время и твою величайшую торжество и твою величайшую слабость. До пріятнаго свиданія!

Incognito.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Симферополь (корреспонденция „Южною Края“). Педанно въ „Южномъ Краѣ“ было сообщено, что въ Перекопскій уѣздъ командирована особая комиссия для производствѣ изысканій на постройку новой желѣзной дороги отъ Перекопа къ солянымъ озерамъ. Въ настоящее время еще неизвестно окончательно, на чьи средства будетъ строиться эта новая вѣтвь лозово-сенокосной желѣзной дороги. Самый худшій исходъ, какой можетъ получить настоящее дѣло—это передача постройки дороги компаніи солепромышленниковъ, предлагающей на это свои средства. Вотъ суть дѣла.

Всѣмъ за сложеніемъ акция съ соли—говорится въ „запискѣ“ по этому предмету, составленной солепромышленниками и гласнымъ перекопскаго земства г. Гофе—перекопская городская управа возбудила въ средѣ своихъ гласныхъ вопросъ объ извѣщеніи особымъ выдѣломъ для города отъ находящихся около него озеръ и засухъ; результатомъ прений по этому дѣлу вышло убѣжденіе въ необходимости проведенія желѣзной дороги отъ станціи лозово-сенокосной желѣзной дороги, Джанкой или Таганашъ до гор. Перекопа*. Средствами, необходимыми для расходовъ по правленію и эксплуатационной дороги, городъ не обладаетъ; рассчитывать же на матеріальную поддержку со стороны правительствъ тоже нельзя было, такъ какъ оно уже однажды отказало въ этомъ. И вотъ, на помощь въ этомъ дѣлѣ и явилась компанія солепромышленниковъ около сорока человекъ, выработавшая проектъ разработки соляныхъ источниковъ и постройки желѣзныхъ дорогъ, главные основанія котораго заключаются приблизительно въ слѣдующее: компанія обязывается устроить дорогу на свой счетъ безъ всякихъ гарантій правительства, земства или города, съ тѣмъ чтобы ей были отданы въ аренду содержаніе всѣхъ озеръ и сиванъ Перекопскаго уѣзда на *пятидесять* лѣтъ за попятную плату въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ получало правительство въ послѣдніе 10 лѣтъ; соль компанія *обязывается* продавать по 10 коп. за пудъ (довольно выгодное для компаніи *обязательство*) и имѣть постоянный запасъ ея до трехъ милліоновъ пудовъ, гарантія дороги, запасъ соли и продажную цѣну залогомъ, какой потребуетъ правительство. Послѣднюю компанія предоставляетъ уредить контроль; затѣмъ, по истеченіи пятидесяти лѣтъ передать дорогу со всѣмъ составомъ правительства.

Перекопская городская дума, найдя этотъ проектъ въ высшей степени выгоднымъ, какъ для города Перекопа такъ и для его уѣзда*, рѣшила принять его и избрала изъ среды себя депутата въ лицѣ городского головы М. С. Митковскаго (онъ же, кромѣ того, предсѣдатель Перекопской земской управы и солепромышленникъ) и гласнаго С. Л. Дуля для побѣды совместно съ депутатомъ солепромышленниковъ, гг. Шаповаловымъ, А. Гофе, С. Хесенъ и О. Зубаревымъ въ Петербургъ для личнаго ходатайства предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ отчужденіи соляныхъ промысловъ и постройки желѣзной дороги означенной компаніи на упомянутыхъ условіяхъ, причемъ предлагала перекопскому земству присоединиться къ ходатайству горожанъ. Перекопское чрезвычайное земское собраніе, „соучествуя“ вопиющій городской обществу въ такомъ полезномъ дѣлѣ—присоединилось къ ходатайству города и постановило избрать со стороны земства членами въ депутацию гласныхъ К. П. Сахновскаго и А. Гофе (уже избраннаго, какъ мы видѣли выше, депутатомъ и отъ солепромышленниковъ). Затѣмъ, перекопское уѣздное очередное собраніе обратилось съ просьбой и къ таврическому губернскому земству, чтобы и оно присоединилось къ ходатайству солепромышленниковъ и перекопскихъ общественныхъ учреждений. Сообщая объ этомъ постановленіи губернской земской управѣ, перекопская управа, во главѣ которой, какъ мы видѣли выше, стоитъ солепромышленникъ, просковываетъ, что она вопиющіе раздѣлять взглядъ солепромышленниковъ, такъ какъ она вполне убѣждена, что съ устройствомъ такой вѣтви, производительность перекопскихъ соляныхъ озеръ сильно разовьется и они „прямую“ первостепенное значеніе по всемъ крымскимъ солянымъ промысламъ; съ развитіемъ же здѣсь соляныхъ операцій не только подымется благосостояніе собственно города Перекопа, но это самымъ благотворнымъ образомъ отразится на всемъ населеніи Перекопскаго уѣзда, благосостояніе котораго составляетъ главную заботу земства*. Затѣмъ, „перекопскія озера дадутъ—по словамъ уѣздной управы—возможность многимъ милліонамъ населенія нашего государства употреблять соль самаго лучшаго качества, по цѣнамъ сравнительно болѣе выгоднымъ, чѣмъ тѣ затраты, какія оно несетъ нынѣ на приобретеніе соли низкаго качества, добавочной изъ разныхъ солончакъ и засухъ, лежащихъ вблизи линій лозово-сенокосной жел. дор., обогащая тѣмъ въ настоящее время очень немногихъ спекуляторовъ“... О комъ же, спрашивается, заботится перекопское земство, ходатайствующее въкупъ съ горожанъ объ удовлетвореніи домогательства солепромышленниковъ, т. е., другими словами, созданія монополіи солянаго дѣла въ цѣломъ районѣ,—о комъ заботится перекопская общественная учрежденіе, какъ не о тѣхъ же спекуляторахъ, дѣлая видъ, что имъ дороги интересъ массы потребителей?! Это печальное обстоятельство можно объяснить лишь тѣмъ, что перекопское земское собраніе и городская дума имѣютъ въ составѣ своемъ солепромышленниковъ, хотя и не составляющихъ большинства, но пользующихся немалымъ вліяніемъ. Объ этомъ, конечно, можно только сожалѣть.

Новочеркасскъ (корреспонд. „Южною Края“). Отчасти подъ вліяніемъ быстрого развитія въ торговомъ отношеніи соседнихъ городовъ—Ростова-на-Дону и Нахичевана—отчасти потому, что обстоятельство, о которомъ мы сообщали ниже, представляетъ заманчивую картинку для воображенія,—въ послѣднее время въ нашемъ обществѣ снова поднялись толки о проведеніи канала или, вѣрнѣе, о проведеніи русла Дона къ Новочеркаску. Мысль о проведеніи канала зародилась въ умѣхъ представителей донскаго казачества уже давно; но тогда эта мысль не могла быть осуществлена съ одной стороны, въ виду громадн. капитала и массы рабочихъ рукъ, которыхъ потребовало бы это предпріятіе, почему оно отказывалось не по плечу задумавшимъ его, съ другой стороны, послѣдніе десятилетия тому назадъ не могли еще сознавать всей важности канала, не могли еще даже нарисовать себѣ той картины необикновенно быстрого промышленнаго роста, который нынѣ теперь на долгу соседней-городовъ. Безъ сомнѣнія, ошибка основателя г. Новочеркасска, графа Платова, такъ невинительно отнесшагося къ выбору мѣста для новаго города и даже, какъ гласитъ преданіе, вырвавшего это мѣсто изъ чисто личныхъ соображеній (онъ имѣлъ около темереннаго Новочеркасска зимовникъ),—такая ошибка слишкомъ чувствительна отзывалась и еще болѣе отзовется въ будущемъ на всей области Войска Донскаго. Что Новочеркасскъ—„мертвый городъ“, съ этимъ нельзя не согласиться. Дѣйствительно, насколько онъ поражаетъ всѣмъ своею опрѣятностью, чистотой, правильностью и просторомъ улицъ, вслѣдствіе чего даже

справедливо его называть „городъ—щеголь“ въ противоположность соседнему Ростову, „городу—мушкетеру“,—настолько же онъ удивляетъ и своею мертвой тишиной и совершеннымъ торгово-промышленнымъ застоємъ. Въ немъ нѣтъ ни фабрикъ, ни обширныхъ заводовъ, какъ въ соседнемъ Ростовѣ. Нѣсколько кирпичныхъ заводовъ, два-три пивныхъ, одинъ или два мыловаренныхъ, обороты которыхъ сравнительно съ ростовскими и нахичеванскими—ничтожны,—потъ и все. Удивляются обыватели-казаки быстрому росту соседняго „города-мушкетера“ и нѣкоторые крѣпко задумываются надъ своимъ положеніемъ въ недалекомъ будущемъ. Уже и теперь Ростовъ начинаетъ тянуть соки изъ донскихъ станцій и отчасти изъ самого Новочеркасска: многіе казаки, оставивъ хозяйство и домъ, отправляются на заработки въ богатый Ростовъ; нѣкоторые капиталы пускаютъ въ оборотъ свои капиталы не въ Новочеркасскѣ, а въ Ростовѣ; купцы новочеркасские нѣрѣдко переселяются туда же, разсчитывая на болѣе обороты. Все это факты, надъ которыми стоитъ призадуматься. Какъ поднятъ Новочеркасскъ въ торговомъ отношеніи, какъ оживитъ „мертвый городъ“, возможно ли, наконецъ, все это?... Что подвѣдентіе русла Дона къ главному городу Войска Донскаго подняло бы его въ торговомъ отношеніи,—въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться. Барки, шкуны, пароходы, лодки имѣли бы возможность подходить къ самому Новочеркаску и, разумеется, многіе капиталисты тотчасъ завязали бы торговые связи со своимъ соседомъ Ростовомъ. Слѣдовательно, поднявъ, какую принесло бы подведеніе русла Дона къ Новочеркаску всей области Войска Донскаго, очевидно. Но окупится ли издержки и затраты на подведеніе русла тѣми выгодами, которыхъ можно ожидать? Возможно ли исполненіе такого предпріятія *своемъ*? Возможно ли оно въ частности при *своемъ* положеніи области Войска Донскаго?... Эти и подобныя имъ вопросы остаются пока открытыми. Мысль о проведеніи канала, конечно, *можетъ* быть осуществлена, если только за разработку ея приняться съ достаточной энергіей. Но одна ли осуществленіе ея возможно въ *недалекомъ* будущемъ, въ виду далеко неутраченного экономическаго состоянія всей области Войска Донскаго, съ одной стороны, и въ виду того обстоятельства, что дѣятельность представителей донскаго казачества во многихъ животренствующихъ вопросахъ (вопросъ о земствѣ, напримеръ) оказывается вопиющіе неспособностью—съ другой....

Много толкуетъ мѣстное общество о разныхъ „хорошихъ начинаніяхъ“, да какъ-то всѣ эти толки да разговоры остаются пустыми фразами въ клубахъ. Вотъ хотя бы вопросъ о мѣстномъ донскомъ музѣй въ Новочеркасскѣ. Говорили о немъ много, печатали много, и все-таки ничего дѣльнаго не вышло; дажѣ,—вопросъ о военной гимназіи, о женской ремесленной школѣ—тоже почти позабыты или, вѣрнѣе, не возбуждаютъ особеннаго вниманія въ представителяхъ мѣстнаго общества.

С. Ново-Екатеринославль, Кулинкаго уѣзда (корреспонденция „Южною Края“). Хлѣбная торговля у насъ въ полномъ застоѣ; посторонніе торговцы, имѣвшие здѣсь своихъ агентомъ для сыска хлѣба, совсѣмъ прекратили эту операцію и отозвали своихъ агентомъ; между тѣмъ какъ привозъ хлѣба на наши базары сильно увеличился. Казалось бы, что вслѣдствіе вышесказаннаго цѣны должны бы понизиться, но оказывается наоборотъ: цѣна на хлѣбъ стоитъ очень высокая, такъ напримеръ: пшеница въ зернѣ за пудъ до 1 р. 40 к.; мука до 1 р. 60 к.; рожь въ зернѣ до 1 р. за пудъ, мука до 1 р. 20 к. Причина такого, повидимому, ненормальнаго явленія очень плохой урожаи. Мѣстнаго хлѣба почти нѣтъ; многіе крестьяне давно уже покупаютъ его; привозъ же хлѣбъ въ нашъ въ другихъ мѣстахъ. Но къ высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ, не понижающимся вотъ уже нѣсколько лѣтъ, мы уже нѣсколько привыкли; за то, положительное, привозъ въ отчаяніе невѣроятнаго дороговизны овошей, какъ напримеръ: капуста и буроковъ. Дѣло въ томъ, что прошло нѣсколько осеннихъ базаровъ, а капуста и буроковъ все не привозятъ. Появились уже и морозы; вода въ рѣкѣ стала замерзать, а необходимыхъ для зимы продуктовъ все нѣтъ да нѣтъ на нашихъ базарахъ. Но вотъ, не помню въ какую-то субботу, разнеслась молва, что на „подгорѣ“ появились и капуста и буроки. Слѣшкомъ на базаръ. Дѣйствительно стоитъ такъ нѣсколько воровъ того и другаго, но цѣны положительныо несмазанными: такъ, за сотню порядочной капусты—*всего* рублей!.. за сотню соевымъ скверной—4 рубля!.. за мѣшокъ въ соевомъ скверной—не болѣе десяти буроковъ—1 руб. 80 коп.!. Хотѣ и не подступайся. Но это еще полбѣды, бѣда впередъ. Начали у насъ дѣти умирать: обжарить горло у дѣтяти—поумираетъ оно два дня, три, да и Богу душу отдастъ. У мѣстнаго купца Бабина чуть не за одну недѣлю умерло трое дѣтей! Сначала заболѣла одна дочка; пригласили доктора г. Пантелеймонова. Какъ говорятъ, этотъ докторъ не признавалъ, что у его пациентки дифтерія, а потому почти до ея смерти оставался видя не были удалены отъ больной; но потомъ, видя, что исходъ болѣзни неутѣшительнъ, докторъ приказалъ остальныхъ дѣтей удалить; однако было уже поздно, у другой дочери появились признаки той же болѣзни. Кромѣ того заболѣлъ „торомъ“ и старшій сынъ Бабина дѣтъ 16. Выѣсто доктора Бабинъ пригласилъ г. Бобурова, содержавшаго въ нашей слободѣ „привилегированную аптеку“. Бобуровъ сразу признавалъ, что у дѣтей Бабина ничто иное, какъ дифтерія, но при этомъ заявлялъ, что это неопасно и что они свободно выйдутъ изъ, а потому велѣлъ снова соединить всѣхъ дѣтей болѣзны и въ здоровыхъ. Результатъ его лѣченія: сынъ выздоровѣлъ, другая дочь умерла, вслѣдъ за нею умерла и третья. Замѣчательно то, что докторъ г. Осмачукъ въ присутствіи становаго пристава, г. Добровольскаго, осматривалъ дѣтей Бабина и не нашелъ у нихъ признаковъ дифтерита, такъ что г. Бобуровъ почти и не виноватъ: онъ, будто бы, не занявшею пра-ча, г. Осмачукъ, а лѣчилъ правильно. Странно только то, что у насъ 3 доктора, 2 фельдшера (*) и воинный лекаръ г. Бобуровъ, а дѣти и по-мощи умершихъ у Бабина продолжаютъ умирать все отъ той же болѣзни: „отъ горла“.

Мелитополь. Надѣякъ утверждена начальницею нашей женской гимназіи, избранная въ эту должность болѣе полугода назадъ, г-жа Р. Въ январѣ или февралѣ 1880 г. умерла прежняя наставница и съ тѣхъ поръ дѣло избранія преемницы, переходя въ фазы партійной борьбы, едва окончилось чрезъ 20 мѣсяцевъ! Болѣе года тормозило избраніе начальницею гимназіи въ свѣтѣ, который остановился на нѣсколькихъ кандидатурахъ; наконецъ, когда переѣздъ оказался на сторонѣ г-жи Р., утвержденіе ея замедлилось у попечителя округа на полъ-года! Благоларенію Господу, что гимназія въ эти беззачетные 20 мѣсяцевъ находилась въ ужасныхъ утѣхахъ одной изъ учительницъ гимназіи, исправившей должность начальницы.

До послѣднихъ чиселъ октября стояла у насъ холодная погода, потомъ появились значительныя

(*) Одинъ докторъ участковый, другой при больничн, третій вольнопрактикующій; одинъ фельдшеръ участковый, а другая—фельдшерша, при больничн.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

морозы, смѣнившіеся солнечной, теплой погодой, благоприятной для осеннихъ посѣвовъ, ибо перелавшие въ это время небольшие дожди и густые туманы какъ нельзя лучше способствовали произрастанію хлѣбовъ. 3-го ноября выпалъ свѣтъ при значительномъ холодѣ; на другой день шелъ дождь при совершенно теплой весенней погодѣ.

Кіевъ.—По словамъ „Кіевлянина“, уже недѣлю дѣлать тому назадъ изъ болыпинъ кіево-подольскаго духовнаго училища исчезъ пятидесятилѣтній воспитанникъ П. Начальство училища уведомило объ его исчезновеніи черезъ нѣсколько дней, посланы были и телеграммы въ разные мѣста, но до настоящаго времени П. не розыскавъ.

Кременчугъ.—„С. Т. Ар.“ сообщаетъ по Дибру ледоходъ; пародостовъ продолжается.

Херсонская губ.—„Н. Вр.“ пишутъ, что между крестьянами распространяется пріобрѣтеніе собою болышихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, а именно: паровыхъ молотилокъ и жней, главныхъ поставщиковъ которыхъ является одесскій механическій заводъ Фендриха. Для пріобрѣтенія этихъ дорожныхъ, но крайне полезныхъ машинъ, входить обыкновенно въ соглашеніе отъ десяти до пятидесяти домохозяевъ. Окончивъ свою жатву и молотбу, совѣстные владѣльцы такихъ машинъ отдадутъ ихъ въ наемъ, получая за паровую молотилку, обмолочивающую до ста двадцати копѣекъ въ день, отъ 40 до 70 руб., смотря по урожаю. Паровыя машины приспособлены къ толпѣ безземельныхъ губерний—соломѣ, кукуррузнѣмъ стеблямъ и кочанамъ.

Бендеры.—„Од. В.“ сообщаютъ, что управленіе общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ обнаружало растрату денегъ въ кассѣ бендерскаго вокзала. Кассиръ Х—ъ арестованъ и отправленъ, по распоряженію слѣдователя, въ тюрьму.

Бѣльцы.—„Од. Л.“ пишутъ: за время своего „иремьерства“, т. е. за два года, здѣшній городской староста, г. Котовъ, не смотря на предписаніе губ. правленія, ни разу не предложилъ мѣстному обществу избрать депутатовъ отъ города, которые были бы уполномочены провѣрять дѣйствія его, г. Котова, а также и суммъ городской кассы! Г. Котовъ, въ силу существующихъ законовъ, обязанъ ежегодно предлагать обществу извѣстныя вышеупомянутыхъ депутатовъ. Что же мы видимъ? Абсолютное игнорированіе закона.

Ялта.—„Н. Т.“ сообщаютъ, что въ ночь на 23-е октября, на дачѣ Шмелева, неизвестными злоумышленниками варварскимъ образомъ убитъ безпомощный, среди ночного одиночества, являющійся родныхъ и знакомыхъ, студентъ Новороссійскаго университета Аркадій Маркопуло, 20-ти-лѣтній юноша, который, страдая воспаленіемъ легкихъ, лѣчился атлентскимъ воздухомъ...

Одесскій уѣздъ.—„Голосъ“ сообщаетъ: въ виду дороговизны соли въ одесскомъ уѣздѣ, даже въ селеніяхъ, ближайшихъ къ мѣсту вывозчика, земская управа устраиваетъ земскіе склады соли въ сѣлахъ, при запасникахъ продовольственныхъ магазиновъ, для продажи соли по купонной цѣнѣ.

Екатеринославль.—„Мѣстныя Листы“ сообщаютъ: врачъ Скрынниковъ недавно началъ читать ученикамъ городского 3-го класснаго училища *лекцію по имени*.

Курскъ.—„Мѣстныя Листы“ сообщаютъ: 5-го ноября около 6 часовъ вечера на сѣверной сторонѣ неба показалось красное туманное пятно; въ 6½ час. оно разрослось въ довольно яркую красную дугу съ темными сегментами, но затѣмъ явленіе скоро стало исчезать. Это было, очевидно, отблескъ сѣвернаго сиянія.

Рыбинскъ.—„Той же газетѣ“ пишутъ: похоронный звонъ каждый день оглашаетъ нашъ и безъ того невеселый городъ. Съ наступленіемъ осени появилась кровавый поносъ, а теперь развивается тифъ. Не говоря о малолѣтнихъ, болѣютъ и мрутъ люди взрослые.

Путевіеписи у.—„К. Т. В.“ сообщаютъ, что въ С. Мануховѣ крестьянинъ К. кусковъ желѣзѣ убилъ своего отца и жену, ранилъ сына и ударилъ брата, который успѣлъ спастись. На дознаніи, К. показалъ, что уже давно задумывалъ это убійство вслѣдствіе незаконнаго сожителства жены съ отцомъ. Сына также хотѣлъ убить, но отказалъ.

Екатеринославскій у.—По отчету управы здѣсь считалось въ текущемъ году девять воскресныхъ потовительныхъ школъ; учащихся было 135 человекъ, въ томъ числѣ 80 окончившихъ курсъ народныхъ училищъ.

Воронежъ.—5-го ноября ночью здѣсь наблюдалось величественное сѣверное сіаніе.

Тифлисъ.—По словамъ „Юридическаго Обзорѣнія“, дворянинъ Мирзоевъ предьявилъ искъ къ интенданту въ 300,000 рублей. Журналь говоритъ, что нѣкоторые документы набрасываютъ неблагоприятную тѣнь на дѣятельность интендантскихъ чиновниковъ.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. По словамъ „Темпс“, дублинскій муниципалитетъ при парламентскомъ большинствѣ отвергъ предложеніе поднести право гражданства генералу Уильямсу, который извѣстенъ тѣмъ, что нѣкогда предлагалъ будто бы восстановить порядокъ въ Ирландіи съ помощью военной силы, хотя самъ родомъ ирландецъ. Напротивъ, его друзья убѣждаютъ, что онъ отклонилъ отъ себя такую неблагоприятную задачу, если бы она была ему предложена.

Патрикъ Деланъ, обвинявшійся въ покушеніи на жизнь судьи Лоусона, предсталъ, 12-го ноября, передъ полицейскимъ судомъ въ Дублинѣ. Послѣ того, какъ снятъ былъ допросъ съ свидѣтеля Макъ-Донелли, который первый вступилъ въ драку съ преступникомъ, дальнѣйшій допросъ былъ отсроченъ. На слѣдъ сообщниковъ Деланъ до сихъ поръ еще не напалъ.

На дополнительныхъ выборахъ въ англійскую палату общинъ, происходившихъ 14-го ноября въ Единбургѣ (въ Ирландіи), предложенный партіей Парнелла кандидатъ въ депутаты отъ графства Кенни избранъ большинствомъ 136 голосовъ, за кандидата же противной партіи, Рилса, подаю только 95 голосовъ.

Австро-Венгрія. Недавно въ Загребѣ (Далматія) разбирался интересный уголовный процессъ съ политическаго окраской. Содержаніе этого процесса слѣдующее: корреспондентъ спалатской газеты „Avenigge“, Живковичъ, находился въ весьма дружескихъ отношеніяхъ съ корреспондентомъ газеты „Narodni Listi“, Грубишечемъ. Эти корреспонденты не ограничивались ежедневно взаимною бранью въ газетахъ, гдѣ они состояли сотрудниками, но, каждый разъ, при встрѣчѣ на улицахъ, осматривали другъ друга уругательства, а иногда даже прибѣгали къ кулачной расправѣ. Въ одинъ прекрасный день, Грубишечъ, собравъ четырнадцать человекъ своихъ пріятелей, поджидая на улицѣ Живковича, который, застигнутый въ располѣхъ нападеніемъ многочисленной толпы, выхватилъ ножъ и положилъ на мѣстѣ подернувшагося Грубишечу. Преданный судъ присяжныхъ по обвиненію въ убійствѣ, Живковичъ былъ оправданъ единогласно. Толпа сбѣжала ему при выходѣ изъ суда восторженную овацію. Но процессъ этотъ ознаменованъ во время допроса свидѣтелей несмѣнными скандаломъ. Одинъ изъ свидѣтелей, выставленный обвиненіемъ, Накличъ, депутатъ австрійскаго рейхсрата, былъ оскорбленъ поджидавшимъ передъ лицомъ всего суда и публики самымъ падлымъ образомъ: Живковичъ, безъ дальнѣйшихъ околичностей, плонулъ свидѣтелю прямо въ лицо.

Германія. По словамъ „Nord Deutsche Allg. Zeit.“, вслѣдствіе отмены поразряднаго налога для четырехъ низшихъ классовъ освобождается отъ этой платы 4.362,374 плательщика, обложенные 20,746,125 марками, такъ что налогъ этотъ останется всего только на 1.284,191 человекѣ, въ размѣрѣ 23,157,936 марокъ. Въ дѣйствительности въ будущемъ году доходъ казны отъ отмены поразряднаго налога на низшіе разряды уменьшится не такъ значительно сравнительно съ настоящимъ годомъ. Вслѣдствіе принятыхъ разновременно облегченій дѣйствительный убытокъ казны опредѣляютъ всего въ восемь милліоновъ марокъ.

Франція. Какъ передаютъ парижскія газеты, въ палату депутатовъ внесенъ законопроектъ о промышленной гигиенѣ въ видахъ оздоровленія промышленныхъ заведеній и безопасности работающихъ въ нихъ лицъ. Законъ этотъ будетъ примѣняться къ фабрикамъ, заводамъ, копанямъ, верфямъ и всѣмъ мастерскимъ. Спеціальныя агенты, подъ названіемъ фабричныхъ инспекторовъ, будутъ наблюдать за исполненіемъ мѣръ, предписанныхъ регламентомъ. Промышленники, уклоняющіеся отъ исполненія этихъ мѣръ, будутъ подвергаться соответствующимъ наказаніямъ. Законопроектъ предусматриваетъ и тѣ случаи, когда, послѣ слѣствія, промышленникамъ будетъ предписано закрытіе ихъ заведеній, вредныхъ съ точки зрѣнія общественной гигиены.

— По свидѣніямъ изъ Ліона, слѣдствіе по дѣлу о лицахъ, арестованныхъ въ послѣднее время, окончено, и лица эти препровождены въ судъ исправительной полиціи. Они обвиняются въ „принудительности къ интернаціональному обществу, имѣющему цѣлью распространеніе и усиленіе анархическаго движенія при помощи снѣрга отдѣльныхъ покушеній, а затѣмъ и массамъ“.

По словамъ газеты „Journal d'Armentières“, въ городкѣ Армантьерѣ появились на домахъ афиши со спискомъ гражданъ „приноровенныхъ къ смерти“, а мѣръ получалъ письмо, въ которомъ угрожаютъ взорвать мѣрѣ, фабрику г. Куломба и типографію мѣстной газеты. Городокъ сильно возмущался, и мѣстныя власти совѣщаются съ гражданами: какъ быть, что дѣлать, въ семь печальныхъ случаевъ.

— Викторъ Гюго послалъ 500 франковъ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненій въ Ломбардіи, при слѣдующемъ письмѣ: „Будемъ противиться насилію природы съ человѣческими единеніемъ. Будемъ вслѣдъ, гдѣ сокрушаетъ природа, сопротивляться ей, какъ одинъ человѣкъ. Будемъ парализовать всеобщими подписками мѣстныя наводненія и другія бѣдствія. Десять съ сѣ человѣка быстро доставятъ милліоны. Народная солидарность должна сбѣжаться великой гуманитарной силой и свѣдѣлать о братствѣ всѣхъ людей.“

— Въ 1883 году французская академія приступитъ къ обнародованію „Историческаго словаря французскаго языка“, надъ составленіемъ котораго болѣе пятидесяти лѣтъ трудится особая коммиссія. Пока вошли только до слова „Air“.

Испанія. Многолюдное собраніе демократовъ, прогрессистовъ и бывшихъ радикаловъ испанской революціи постановило прикнуть къ программѣ Серрано и династическаго хлѣва; мадридская республиканская печать весьма недовольна этимъ рѣшеніемъ.

Египетъ. Въ Александріи, какъ передаетъ „С. Т. Ар.“, обнародовано слѣдующее письмо отъ имени султана къ Арабъ-пашѣ: „права калифата по отношенію къ Египту, благодаря удавшимся интригамъ проклятыхъ собакъ англичанъ, находящихся въ опасности, защититъ ихъ можете только вы; поэтому султанъ надѣется, что вы не допустите французамъ и англичанамъ, въ особенности послѣднимъ, взять въ свои руки Египетъ, какъ это сдѣлано съ тунисскимъ вилаетомъ. На сдѣлано, калризнаго хедива Тевфика султанъ не падѣется. Низамъ-паша и Али-Фудай-бей передавали султану разговоръ вашъ, бывшій въ вагонѣ между станціями Загайгомъ и Монсией и въ самыхъ высокаго-тѣстнахъ выраженіяхъ отзывались о насъ; постарайтесь не дать никакихъ процентовъ въ руки чужимъ иностранцамъ, ожидающихъ предьявить свои претензіи Египту. Ахмедъ-Ра-тибъ-паша также говорилъ султану о вѣст много хорошаго. Письмо это написано особымъ секретаремъ съ приложеніемъ особенныхъ печатей для того, чтобы вы имѣли въ виду всю важность порученія; смотрите, чтобы оно не попало въ руки Имамъ-Халиму или Тевфику. Переписку пересылайте съ вѣрными людьми; лучше всего передайте отъѣзды съ посланными отъ насъ людьми.“

— Обвинительный актъ по дѣлу Араби еще не оконченъ; онъ будетъ состоятъ болѣе чѣмъ изъ 10,000 листовъ. 4 ноября изданъ хедивомъ декретъ, которымъ предписывается, чтобы члены судейскаго трибунала, назначенные по дѣлу Араби, не подавали чувствъ снисхожденія, которое могло бы у нихъ образоваться въ пользу Египетскаго правительства, и отнѣшались отъ мысли, что въ странѣ было когда нибудь возстаніе.

Сѣверо-Америка. Соед. Штаты. По свидѣніямъ, полученнымъ газетой „Times“, урожай пшеницы въ Соединенныхъ Штатахъ, достигнутаго до 525 милліоновъ бушелей и превращаетъ прошлагодній урожай почти что на тридцать процентовъ. За заключеніемъ количества пшеницы, необходимаго для удовлетворенія мѣстнаго потребленія, остается для вывоза 225 милліоновъ бушелей (около 80 милліоновъ четвертей). Въ 1880 году вывезено было пшеницы 180 милліоновъ бушелей, въ 1881 году—186 милліоновъ бушелей. Но июль мѣсяцъ текущаго года вывезено было 122 милліона бушелей. Такой значительный вывозъ объясняется трехлѣтнимъ болѣе или менѣе неудовлетворительнымъ урожаемъ пшеницы заграничной. Но благоприятные виды на урожай этого хлѣба не могутъ не имѣть вліянія на ослабленіе спроса на американскую пшеницу, значительный избытокъ которой отразится на цѣнахъ, которыя уже теперь клонятся къ пониженію. Урожай главнаго американскаго хлѣба—кукурузы, достигъ въ этомъ году небывалыхъ еще размѣровъ: урожай этотъ опредѣляютъ въ тысячу восемьсотъ милліоновъ бушелей. Такой запасъ кукурузы, представляя обильный кормъ для скота, благоприятно отразится на цѣнѣ мяса, вывозъ котораго въ Европу усиливается съ каждымъ недѣлемъ. Обильный урожай хлѣбовъ въ Америкѣ въ свою очередь усилитъ эмиграцію, достигающую уже въ прошломъ году громадн. цифры 789,000 человекъ; наибольшая масса этого эмигрантскаго потока двинулась въ западные штаты, доставивъ жѣлѣзнымъ дорогамъ значительный доходъ, судя потому, что въ Нью-Йоркѣ куплено эмигрантами билетовъ на сумму до шести милліоновъ долларовъ.

СМѢСЬ.

Записки о судьбѣ имѣетъ страннаго страсти. Во время пребыванія своего въ Парижѣ онъ пріобрѣлъ склонность къ мороженому, стѣннымъ часамъ и обоямъ. Недавно одно небольшое французское военное судно потерпѣло крушеніе у заливскихъ береговъ; при этомъ обстоятельства три французскіе офицера явились въ судану засвидѣтельствовавъ свое уваженіе. Желая на славу угостить европейцевъ, суданъ спросилъ ихъ чашку своего придирного, что предложили бы они: мороженое, стѣнные часы или крестъ командора его орденъ. Французы естественно выбрали мороженое. Суданъ привезъ изъ Парижа приготовителя льда и мороженаго и этотъ человекъ считается при его дворѣ высокимъ сановникомъ. Часовыхъ дѣлъ мастеровъ тоже въ почетѣ, ибо и ему не мало работы въ дворѣ. Стуганскій дворецъ имѣетъ 20 оконъ; въ каждомъ промѣжутѣ между ними висятъ часы, и всѣ они должны быть одновременно. Ежедневно суданъ держитъ засѣданіе государственнаго совѣта, которое начинается въ три четверти двѣнадцатаго, а оканчивается ровно въ полдень, когда всѣ дворцовые часы начинаютъ бить въ униссонъ. Часовыхъ дѣлъ мастеру объявлено, что если часы не будутъ бить, то это будетъ для него равносильно смертной казни, но часы идутъ хорошо, и суданъ счастливъ съ своимъ субодіемъ въ 180,000 фр., ежегодно выплачиваемомъ ему Англіею.

Казенный, разсказывающій о своей казни. Въ Парижѣ въ настоящее время находится уругвайскій полковникъ Мартерастъ, который въ 1869 году едва не былъ провозглашенъ президентомъ уругвайской республики. Однако онъ нынѣ и, само собою разумѣется, былъ приговоренъ къ смерти. Вотъ что онъ самъ разсказываетъ о своей казни: „это было въ воскресенье, 29 іюня 1869 г. Достопочтенный патеръ Доменико Санта вошелъ ко мнѣ въ темницу. Я спалъ, но онъ разбудилъ меня. Я предложилъ ему сигару и стаканъ вина, такъ какъ со мною была бутылка Агвардиенте. Онъ взялъ, выпилъ своей стаканъ, затѣмъ раза три сигарой и произнесъ затѣмъ торжественнымъ голосомъ: „братъ мой, приготовься къ смерти; завтра на разсвѣтѣ совершится казнь!“ Я былъ приготовленъ къ этому; я зналъ, что судьба моя безповоротна рѣшена, и хотѣлъ „умереть, какъ храбрый солдатъ. Я исповѣдался; затѣмъ патеръ выпилъ еще стаканъ вина, закурилъ свѣжью сигару и ушелъ. Я бросился въ кресло и тотчасъ же уснулъ. На другое утро, часа въ три утра, послышался сильный въ корридорѣ шумъ, который очевидно произвелъ былъ солдатомъ. Слуга, обыкновенно одѣвавшій меня, вошелъ ко мнѣ, обмывалъ слезами; я далъ себя одѣть и причестъ. Когда туалетъ мой приходилъ къ концу, вошелъ духовникъ. „Куда вы меня поведете?“ спросилъ я. „На свободу“, раздался серьезный отвѣтъ. Я послѣдовалъ за нимъ и мы вышли въ корридоръ. Солдаты ждали насъ и повели меня по совершенно пустымъ улицамъ. Черезъ четверть часа мы дошли до поляны, окруженной лѣсомъ,—мѣста, назначеннаго для казни. Я объялъ своего духовника и съѣлъ соль на ступѣ; въ двѣнадцать шаговъ отъ меня поѣхались вездѣ „стрѣльбу“. „Трес!“ раздался голосъ капитана, который считалъ: „разъ, два, три“. Въ то же мгновеніе я почувствовалъ ужаснѣйшій толчокъ и упалъ впередъ; знала же я не слышала. Черезъ мгновеніе я снова пришелъ въ себя, такъ какъ я не былъ окончательно убитъ, а они сочли лишнимъ добывать меня. Могильщикъ, которому

Дарьевы. Дозволено целую, в полтора 1882 г.